

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
23 August 2024
Russian
Original: English

Семьдесят девятая сессия

Пункт 71 b) предварительной повестки дня*

Поощрение и защита прав человека: вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод

Глобальные угрозы свободе выражения мнений, вызванные конфликтом в Газе

Записка Генерального секретаря**

Генеральный секретарь имеет честь препроводить Генеральной Ассамблее доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение Айрин Хан, представленный в соответствии с резолюцией [43/4](#) Совета по правам человека.

* [A/79/150](#).

** Настоящий доклад был представлен после установленного срока, с тем чтобы включить в него самую последнюю информацию.

**Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении
и защите права на свободу мнений и их свободное выражение
Айрин Хан**

Резюме

В настоящем докладе Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение рассматривает воздействие конфликта в Газе на свободу выражения мнений в глобальном масштабе. Она освещает нападения на журналистов и ограничения деятельности средств массовой информации, которые ставят под угрозу доступ к информации о конфликте в масштабах всей планеты; подавление протестов и несогласия, подрыв академической свободы и свободы творчества в условиях поляризованной политической обстановки; и ограничения законного выражения политических взглядов под предлогом борьбы с терроризмом и антисемитизмом. Она оценивает соблюдение государствами, компаниями, владеющими социальными сетями, и другими частными субъектами международных стандартов в области прав человека как в Интернете, так и за его пределами и выявляет широкую практику незаконных, дискриминационных и непропорциональных ограничений на выступления в защиту прав палестинского народа. Подчеркивая важность используемой на равной основе всеми сторонами свободы мнений и их выражения как бесценного инструмента борьбы с ненавистью и поощрения взаимного уважения и диалога, Специальный докладчик призывает государства, компании, владеющие социальными сетями, и других частных субъектов отказаться от двойных стандартов в области прав человека и выносит в их адрес конкретные рекомендации по защите права на свободу мнений и их свободное выражение в равной степени для всех людей.

I. Введение

1. Конфликт в Газе привел к возникновению глобального кризиса свободы выражения мнений. Редко какой конфликт затрагивал свободу мнений и их выражения столь широко и столь далеко за пределами своих границ. Настоящий доклад посвящен рассмотрению глобального и серьезного характера этих проблем.

2. Произошедшее 7 октября 2023 года нападение ХАМАС на Израиль, интенсивность ответных военных действий со стороны Израиля, вызывающее тревогу количество жертв среди гражданского населения Газы, особенно среди детей и женщин, широкомасштабное разрушение объектов инфраструктуры и гуманитарная катастрофа, поставившая население на грань голода, вызвали возмущение людей во всем мире. Общественное мнение сильно поляризовано: люди выступают как в поддержку, так и против прав палестинцев и действий Израиля. То же самое можно сказать и о позициях государств и частных субъектов, которые определяются различиями в их понимании непростой истории региона, ситуации на оккупированной палестинской территории, военной операции Израиля в Газе и их собственных национальных интересов.

3. Под перекрестным огнем в этой непростой ситуации оказалось право на свободу мнений и их свободное выражение. Беспрецедентные масштабы убийств журналистов, нападений на инфраструктуру прессы и ограничений деятельности иностранных средств массовой информации сделали работу репортеров сложной и опасной, что негативно сказывается на праве на информацию как жителей Газы, так и потребителей новостей во всем мире. Социальные сети играют важную роль в качестве основного канала передачи информации оказавшемуся в осаде населению и от него, но одновременно с этим они стали и одним из основных переносчиков дезинформации и языка вражды, способствующим распространению ненависти, насилия, страха и недоверия между общинами и странами и внутри них.

4. С 7 октября как в Интернете, так и за его пределами отмечается всплеск антисемитизма, исламофобии и антипалестинского расизма. Задача борьбы с языком ненависти оказалась запутана, осложнена и превращена в инструмент борьбы в результате совокупного действия таких факторов, как отсутствие четкого понимания того, что представляет собой антисемитизм, недостаточная проработка и ненадлежащее применение национальных законов, применяемая социальными сетями непрозрачная политика и практика и преследование узких политических интересов.

5. По всему миру проходят масштабные демонстрации в знак солидарности с палестинским народом и против геноцида и оккупации. Хотя протесты и выражение несогласия носят в основном мирный характер, в ряде стран они жестко подавляются. Вызывающую тревогу роль играют некоторые частные структуры, такие как университеты, учреждения культуры, финансирующие организации и даже средства массовой информации, которые запугивают и изолируют людей, которые высказывают мнения, отличающиеся от их собственных, и заставляют их замолчать.

6. Специальный докладчик определила три отдельные проблемы в области свободы мнений и их выражения, прямо или косвенно связанные с конфликтом в Газе: во-первых, нападения на журналистов и средства массовой информации, что ставит под угрозу доступ к информации о конфликте в масштабе всей планеты; во-вторых, дискриминационное и непропорциональное подавление палестинских мнений и взглядов, что подрывает академическую свободу и свободу творчества, а также свободу выражения мнений в целом; и, в-третьих,

размывание границ между защищаемой свободой слова и запрещенными высказываниями. Ни одна из этих проблем не является новой, но за последний год каждая из них приобрела более острый характер.

7. Специальный докладчик рассматривает практику государств, социальных сетей и других частных субъектов в связи с этими тремя проблемами и анализирует их совместимость с международным правом прав человека и, в соответствующих случаях, гуманитарным правом. Хотя в докладе затрагивается вопрос о ситуации на оккупированной палестинской территории, его географический и тематический охват носит глобальный характер в соответствии с мандатом Специального докладчика.

8. Специальный докладчик опирается на проведенные консультации, представленные заинтересованными сторонами письменные материалы и камеральные исследования. Специальный докладчик благодарит всех представивших материалы для подготовки доклада¹.

II. Международные правовые стандарты

9. В основе всех прав человека лежит право на недискриминацию². Оно влечет за собой два важных последствия для права на свободу мнений и их свободное выражение. Во-первых, у каждого человека есть равное право на осуществление свободы мнений и их выражения. Во-вторых, равное пользование свободой выражения мнений означает, что осуществление этой свободы не может служить оправданием для подстрекательства к дискриминации, вражде и насилию в отношении других людей.

10. Свобода мнений и их выражения, закрепленная в статье 19 Всеобщей декларации прав человека, а также в Международном пакте о гражданских и политических правах и основных региональных документах, гарантирует право беспрепятственно придерживаться своих мнений и искать, получать и распространять информацию и идеи, истинные ли они или ложные, оскорбительные или свободные от предрассудков, независимо от государственных границ и любыми средствами. Она направлена, среди прочего, на защиту свободы средств массовой информации; обсуждения политических и общественных вопросов; критики правительственных чиновников, политики или учреждений; интеллектуального дискурса; выступлений в защиту прав человека; а также культурного и художественного самовыражения³. Эти вопросы имеют отношение к проблемам, рассматриваемым в настоящем докладе.

11. Свобода выражения мнений может ограничиваться в соответствии с пунктом 3 статьи 19 Пакта. Ограничения должны быть установлены законом, который должен содержать четкие формулировки и быть доступным для населения, не должен наделять власти ненадлежащими дискреционными полномочиями и должен быть необходимым для достижения законной цели обеспечения уважения прав и репутации других лиц или для защиты национальной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения. Критерий необходимости включает в себя понятие соразмерности и использование наименее ограничительных средств из числа тех, с помощью которых может быть

¹ Письменные материалы доступны по адресу www.ohchr.org/en/calls-for-input/2024/call-submissions-thematic-report-special-rapporteur-freedom-expression.

² Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34 (2011) о свободе мнений и их выражения, п. 26.

³ Там же, п. 11.

достигнут желаемый результат⁴. Поскольку это право имеет основополагающее значение для расширения прав и возможностей людей и позволяет им осуществлять другие права, любые ограничения должны толковаться в узком смысле и не должны ущемлять само право.

12. Международное право прав человека, появившееся после Холокоста, предусматривает четкие стандарты борьбы с языком ненависти. В международном праве не используется термин «язык ненависти» как таковой, однако в соответствии с пунктом 2 статьи 20 Международного пакта у государств есть обязанность законодательно запрещать «всякое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию». Пропаганда ненависти сама по себе не является достаточным основанием для запрета, она должна быть равносильна подстрекательству, которое может привести к дискриминации, вражде и насилию.

13. Рабатский план действий по запрещению пропаганды национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющей собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, содержит ценные рекомендации относительно факторов, которые следует учитывать при оценке целесообразности запрещения и криминализации высказываний. К числу таких критериев относятся социальный контекст, статус и намерения говорящего, содержание и форма высказывания, характер аудитории, охват сообщения и неизбежность вреда. Сама природа этих критериев требует проведения контекстуального анализа каждой ситуации, а не введения полного запрета, будь то антисемитизм, исламофобия или другие формы языка ненависти.

14. Подстрекательство к дискриминации, вражде и насилию по признаку расы также запрещено в соответствии с пунктом а) статьи 4 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Для определения расистских высказываний, которые должны караться законом, необходим контекстуальный анализ, аналогичный предусмотренному в Рабатском плане действий.

15. Международное уголовное право накладывает важные ограничения на выражение мнений. Прямое и публичное подстрекательство к геноциду является международным преступлением⁵. Такие высказывания должны быть задуманы, поняты и публично озвучены как призыв к совершению геноцида; большое значение для определения ответственности имеют контекст, содержание высказывания и личность говорящего⁶.

III. Опасное положение журналистов

16. Право на свободу мнений и их свободное выражение создает международную правовую основу для не подвергающейся цензуре и беспрепятственной работы средств массовой информации и для права журналистов работать в условиях безопасности и без страха. Международное гуманитарное право также распространяется на безопасность журналистов на оккупированной палестинской территории.

⁴ Там же, п. 22.

⁵ Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, пункт с) статьи III; Римский статут Международного уголовного суда, пункт 3 е) статьи 25.

⁶ [A/HRC/55/73](#), пп. 50–52.

А. Оккупированная палестинская территория

17. Существует серьезная обеспокоенность по поводу того, что убийства и произвольные задержания журналистов, а также уничтожение объектов и оборудования средств массовой информации в Газе свидетельствуют о целенаправленной стратегии израильских военных, задача которой состоит в том, чтобы не допустить критического освещения событий и помешать документированию возможных международных преступлений⁷.

18. Международным гуманитарным правом предусмотрено, что журналисты пользуются защитой в качестве гражданских лиц. Преднамеренное убийство журналиста является военным преступлением⁸. Журналисты могут стать законной военной целью только в том случае, если они принимают непосредственное участие в военных действиях или подстрекают к военным преступлениям или другим международным преступлениям. Хотя Израиль делал в средствах массовой информации заявления о том, что некоторые журналисты якобы участвуют в боевых действиях, ни одно из этих заявлений не было подтверждено.

19. По состоянию на 13 августа 2024 года было убито 113 палестинских журналистов и работников СМИ и еще многие получили ранения, что означает в результате военных действий, осуществляемых Израилем с октября 2023 года, этот конфликт стал самым смертоносным для журналистов и работников СМИ во всем мире за последние три десятилетия⁹. Кроме того, три журналиста были убиты в результате израильского обстрела вблизи границы с Ливаном. В результате нападения, совершенных ХАМАС 7 октября, были убиты четыре израильских журналиста.

20. Журналисты, одетые в легко распознаваемые жилеты и шлемы с надписью «Пресса» и передвигающиеся на автомобилях для прессы с четкой маркировкой, подвергались нападениям израильской армии при обстоятельствах, которые указывают на то, что они могли быть целью этих нападений¹⁰. По итогам расследования инцидента в Газе, в ходе которого были убиты два журналиста, и инцидента на юге Ливана, в ходе которого несколько журналистов получили ранения, а один был убит, был сделан вывод о том, что израильские военные знали или должны были знать о том, что они нападают на журналистов¹¹.

21. Заставить журналистов молчать посредством их убийства — самая вопиющая форма цензуры¹². Несмотря на международное обязательство, касающееся проведения оперативного, тщательного, независимого и беспристрастного расследования всех незаконных убийств, в Газе и на Западном берегу на протяжении десятилетий сохраняется ситуация безнаказанности¹³. То, что Израиль не проводит расследование, не осуществляет судебное преследование и не

⁷ Международный Суд, заявление о возбуждении дела, *Южная Африка против Израиля*, 29 декабря 2023 года, п. 119.

⁸ Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, ст. 51.3 и 79.2.

⁹ См. Committee to Protect Journalists, “Journalist casualties in the Israel-Gaza war”, 13 August 2024, URL: <https://cpj.org/2024/08/journalist-casualties-in-the-israel-gaza-conflict/>.

¹⁰ См. сообщение ISR 12/2023. Все, сообщения, упомянутые в настоящем докладе, доступны по адресу: <https://spcommreports.ohchr.org/Tmsearch/TMDocuments>. См. также www.ohchr.org/en/press-releases/2024/08/expert-denounces-killing-two-more-journalists-gaza-and-demands-full.

¹¹ См. L. Loveluck et al, “Drone footage raises questions about Israeli justification for deadly strike on Gaza journalists”, *Washington Post*, 19 May 2024; и материал, представленный организацией «Хьюман райтс уотч».

¹² A/HRC/50/29, п. 29.

¹³ См. сообщение ISR 14/2022.

назначает наказание в связи с серьезными преступлениями против журналистов, не только лишает семьи жертв правосудия, но и ободряет преступников и может удерживать других журналистов от освещения событий.

22. В соответствии с международным правом объекты средств массовой информации считаются гражданскими объектами и поэтому защищены от военных нападений. Несмотря на это, в Газе произошло масштабное разрушение объектов прессы. По данным Синдиката палестинских журналистов, с октября 2023 года в Газе было частично или полностью уничтожено около 70 организаций прессы, в том числе разрушению подверглись местные радиостанции, информационные агентства, ретрансляционные вышки и институты подготовки журналистов. Израильские военные уничтожили камеры, с помощью которых велись прямые трансляции из сектора Газа, и здания, в которых размещались организации прессы. Как сообщается в одном из докладов, «наносся удары по всем объектам и оборудованию средств массовой информации, израильские военные не только отрезают все источники изображений и информации в Газе, но и причиняют ущерб средствам материально-технического обеспечения, которые нужны журналистам для выполнения их работы»¹⁴.

23. Доступ к Интернету признан одним из прав человека¹⁵ и имеет жизненно важное значение для всех гражданских лиц, включая журналистов, в условиях конфликта¹⁶. Освещение событий и доступ к информации серьезно затруднены из-за перебоев с подключением к Интернету в Газе, вызванных совокупностью факторов, включая широкомасштабное разрушение гражданской телекоммуникационной инфраструктуры, преднамеренное ограничение доступа к электричеству и технические сбои в работе телекоммуникационных служб.

24. После нападений 7 октября участились сообщения о преследовании, запугивании и насилии со стороны израильских властей в отношении журналистов и работников СМИ на оккупированной палестинской территории. Десятки палестинских журналистов подверглись произвольным задержаниям израильскими силами в Газе и на Западном берегу¹⁷. Журналисты, освещающие конфликт, неоднократно сталкивались с препятствиями, подвергались содержанию под стражей без связи с внешним миром¹⁸, конфискации оборудования и физическим нападениям со стороны израильских военных¹⁹. Некоторые палестинские журналисты сообщали о поступивших в их адрес угрозах со стороны израильских властей с требованием прекратить освещение войны²⁰.

25. Несмотря на неоднократные просьбы, Израиль отказывается обеспечить беспрепятственный доступ в Газу для иностранной прессы. Это снижает разнообразие средств массовой информации и влияет на доступ к информации. В результате бремя освещения происходящего в секторе Газа несут местные журналисты. Несмотря на психологический стресс, связанный с гибелью коллег, друзей и семей, разрушением домов, служебных помещений и объектов средств массовой информации, они, рискуя собственной жизнью продолжают,

¹⁴ См. <https://forbiddenstories.org/the-destruction-of-press-infrastructure-in-gaza-a-strategy-to-blind-the-public/>.

¹⁵ Резолюция 47/16 Совета по правам человека; и резолюция 77/150 Генеральной Ассамблеи.

¹⁶ A/77/288, п. 91.

¹⁷ См. Committee to Protect Journalists, “Arrests of Palestinian Journalists Since Start of Israel-Gaza War”, 25 July 2024, URL: <https://cpj.org/2024/07/arrests-of-palestinian-journalists-since-start-of-israel-gaza-war/>.

¹⁸ См. сообщение ISR 12/2023.

¹⁹ Материалы, представленные проектом «Международная свобода обмена информацией» (ИФЕКС).

²⁰ Материалы, представленные Международным ПЕН-клубом.

мужественно работать, выполняя свои задачи и терпя при этом огромные лишения, которые выпали на долю всех гражданских лиц в Газе. По словам одного из репортеров АФП, «мы видим больше ужасов, чем кто-либо другой»²¹.

В. Свобода СМИ за пределами оккупированной палестинской территории

26. В результате совершенных в октябре нападений ХАМАС и военных действий правительства в Газе, как представляется, произошло ухудшение ситуации в информационном пространстве. Некоторые журналисты в Израиле боятся выражать несогласие²². Журналисты подвергались нападению толпы²³, а также поступали сообщения о запугивании со стороны властей²⁴.

27. В апреле 2024 года израильский парламент принял Закон об иностранных средствах массовой информации, который дает исполнительной власти широкие полномочия по установлению запретов на деятельность иностранных СМИ и введению других ограничений без санкции суда²⁵. Специальный докладчик выразила правительству Израиля свою обеспокоенность по поводу того, что запрет на деятельность СМИ представляет собой неоправданное и непропорциональное ограничение свободы выражения мнений, не соответствующее международным стандартам в области прав человека. Этот закон затрагивает не только свободу журналистов на выражение мнений, но и право общества на получение информации из различных источников, а потому он должен быть пересмотрен и отменен. В мае 2024 года правительство, сославшись на соображения, касающиеся национальной безопасности, подстрекательства и поддержки палестинских группировок, использовало Закон об иностранных средствах массовой информации для введения временного запрета на деятельность «Аль-Джазиры»²⁶. После внесения поправок в закон этот запрет приобрел постоянный характер.

28. Пространство для свободы СМИ в регионе Ближнего Востока уже давно ограничено²⁷. В период после начала недавнего конфликта в Газе правительства некоторых стран принимали жесткие меры в отношении журналистов за освещение ими вопросов, касающихся израильтян или палестинцев. Например, Иордания на основании своего Закона о киберпреступлениях подвергла задержаниям и допросам сотни людей, включая журналистов, за использование ими сообщений в социальных сетях²⁸. Орган, регулирующий работу средств массовой информации в Египте, наложил запрет на работу веб-сайта «Мада Маср» сроком на шесть месяцев за «публикацию ложных новостей» и вызвал на допрос его редактора после публикации доклада о перемещении жителей Газы в Египет²⁹.

29. В некоторых западных странах средства массовой информации принимали ответные меры против собственных журналистов, как правило, арабских или

²¹ См. “Death, exhaustion and suspicion: AFP journalists on the horrors of Gaza”, *AFP*, 8 February 2024.

²² См. Emma Goldberg, “Some Israeli Journalists Express Fear About Conveying Dissenting Views”, *New York Times*, 21 October 2023, URL: www.nytimes.com/2023/10/21/business/media/israel-journalists-hamas-war.html.

²³ Материалы, представленные Международным ПЕН-клубом.

²⁴ Материалы, представленные организацией «Статья 19».

²⁵ См. сообщение ISR 15/2024.

²⁶ См. <https://network.aljazeera.net/en/press-releases/israel-shuts-down-al-jazeera-offices>.

²⁷ См. <https://cpj.org/2021/01/ten-years-after-arab-spring-media-threats-press-freedom-trends/>.

²⁸ Материалы, представленные Международным центром некоммерческого права (МЦНП) и организацией «Статья 19».

²⁹ Материалы, представленные организацией «Статья 19».

палестинских, за выражение их личных взглядов в Интернете или за его пределами. Поступают многочисленные сообщения об увольнении, отзыве и переводе на другую работу журналистов за публикации на личных страницах в социальных сетях, подписание петиций в знак солидарности с палестинским народом или критику на публичных мероприятиях поведения Израиля в связи с войной. В целом это привело к уменьшению разнообразия мнений.

30. Как сообщается, газета «Лос-Анджелес таймс» запретила 38 сотрудникам освещать вопросы, связанные с Израилем или Палестиной, после подписания ими письма, в котором осуждается убийство журналистов в Газе³⁰. Двадцати журналистам изданий «Сидней морнинг геральд» и «Эйдж» было запрещено участвовать «в любых репортажах или съемках, связанных с войной», после подписания ими открытого письма с критикой того, как австралийские СМИ освещают военные действия Израиля в Газе. Также сообщалось, что «Би-Би-Си» начала расследование в отношении шести журналистов своей Арабской службы на предмет предвзятости. Хотя ни один из этих журналистов не был уличен в нарушении редакционной политики «Би-Би-Си», они были привлечены к дисциплинарной ответственности, а один старший журналист сам покинул свою должность³¹. Хотя средства массовой информации могут иметь вполне обоснованное желание бороться с предвзятостью среди своих журналистов или восприятием такой предвзятости, все соответствующие меры должны приниматься на недискриминационной, соразмерной и транспарентной основе.

31. Ярким контрастом по отношению к действиям традиционных СМИ, о которых говорится выше, стало то, что совет Пулитцеровской премии поблагодарил журналистов, являющихся студентами Колумбийского университета в Соединенных Штатах Америки, за их работу «по документированию важного национального новостного события в сложных и опасных обстоятельствах и под угрозой ареста»³².

IV. Подавление протестов и инакомыслия

32. В практике государств наблюдается тенденция к подавлению протестов, выступлений и критических высказываний, применяемому на непропорциональной и дискриминационной основе по отношению к палестинским группам. Хотя эта практика была очевидна и в прошлом, недавний конфликт в Газе привел к расширению ее масштабов и последствий.

A. Общественные протесты

33. Нападение Израиля на Газу вызвало волну общественных протестов в различных странах мира, включая Австралию, Алжир, Индию, Индонезию, Малайзию, Мексику, Нигерию, Южную Африку и Японию. Особенно сильными оказались протесты на Ближнем Востоке, которые, хотя и носили мирный характер, в ряде стран региона подверглись ограничению, запрету или пресечению с применением силы³³.

³⁰ См. National Writers Union, “Red lines: Retaliation in the media history during the war on Gaza” (2024), URL: https://drive.google.com/file/d/10fUJL7dpmWIYyT-LvzAu-YF-7xb_z6Vd/view?pli=1.

³¹ Материалы, представленные Международным ПЕН-клубом.

³² См. www.pulitzer.org/news/statement-pulitzer-prize-board-3.

³³ Материалы, представленные Центром по правам человека в странах Залива, Международным ПЕН-клубом и Международным центром некоммерческого права.

34. Правительства нескольких европейских стран вводили конкретные ограничения, всеобщие запреты или превентивные запреты на демонстрации в поддержку палестинского народа, обосновывая свои действия «угрозой общественному порядку и безопасности», противодействием «поддержке терроризма» и «предотвращением антисемитизма»³⁴. Эти меры носят произвольный характер и несправедливо приравнивают выступления в защиту палестинского народа к пропаганде антисемитизма или поддержке терроризма, а также являются дискриминационными, поскольку в отношении ни одной из демонстраций в поддержку Израиля, по-видимому, не вводилось каких-либо конкретных ограничений.

35. В Германии были приняты одни из самых жестких мер: был введен полный запрет на все демонстрации в поддержку палестинского народа с 7 по 21 октября 2023 года, а также были предварительно запрещены несколько таких собраний, причем эти меры объяснялись недопущением «публичного празднования совершенных ХАМАС террористических нападений». 12 октября 2023 года правительство Франции объявило о полном запрете всех палестинских митингов как потенциально нарушающих общественный порядок, однако Государственный совет, являющийся высшей инстанцией Франции по административным делам, отменил этот запрет, указав, что подобные решения должны приниматься местными властями в индивидуальном порядке³⁵. Поступают сообщения о произвольных задержаниях и чрезмерном применении силы полицией в связи с демонстрациями в поддержку Палестины в ряде стран, включая Бельгию, Германию, Грецию, Италию, Канаду, Королевство Нидерландов и Францию³⁶. Еврейские демонстранты, участвовавшие в палестинских акциях протеста, жаловались на то, что власти не защитили их от участников произраильских контрдемонстраций³⁷.

36. В Соединенных Штатах с октября 2023 года по июнь 2024 года было организовано более 10 000 демонстраций в поддержку палестинского народа. Большинство мероприятий проходили мирно, начиная от массовых уличных протестов и общественных митингов и заканчивая палаточными лагерями, разбиваемыми студентами в университетских городках, пикетами и другими публичными собраниями. Несмотря на это, власти прибегали к репрессивным мерам, включая широкомасштабные действия полиции против демонстрантов и стигматизацию выступлений в защиту палестинцев как опасных самих по себе. Кроме того, законодатели на уровне штатов и на федеральном уровне внесли на рассмотрение более 45 законодательных актов, направленных на ограничение уличных протестов в поддержку Палестины, наказание протестующих из числа студентов и стигматизацию их выступлений в поддержку Палестины как «терроризма»³⁸.

37. Право на мирные собрания, защищенное в соответствии со статьей 21 Международного пакта о гражданских и политических правах, тесно связано со свободой выражения мнений³⁹. Государства обязаны разрешать проведение мирных собраний, включая мирное гражданское неповиновение, без

³⁴ См. Amnesty International, “Under protected and over restricted the state of the right to protest in 21 European countries” (London, 2024).

³⁵ Там же.

³⁶ Там же и материалы, представленные организацией Канадских юристов за международные права человека.

³⁷ Материалы, представленные организацией «Евреи за справедливый мир» (Jøder for Retfærdig Fred (af 5784)).

³⁸ Материалы, предоставленные Международным центром некоммерческого права.

³⁹ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 37 (2020) о праве на мирные собрания, п. 5.

необоснованного вмешательства, а также обязаны защищать участников таких собраний. Возможность того, что мирное собрание может спровоцировать негативную реакцию или даже насилие со стороны некоторых представителей общности, сама по себе не является достаточным основанием для запрета собрания или ограничений в его отношении⁴⁰. Власти обязаны принимать разумные меры для защиты протестующих и безопасного отделения их от участников контрдемонстраций.

В. Посягательства на академическую свободу

38. Академическая свобода, основанная на ряде прав, включая свободу мнений и их выражения, означает право членов академического сообщества, включая студентов и ученых, пользоваться как индивидуально, так и коллективно свободой развивать, накапливать и передавать знания и идеи без цензуры, а также высказывать мнения, обсуждать проблемы и выражать свое несогласие мирным путем, без проявлений дискриминации, не испытывая страха и не подвергаясь цензуре⁴¹. Академическая свобода также предусматривает автономию и самоуправление академических учреждений⁴².

39. В контексте выступлений в поддержку палестинцев, прошедших после военных операций Израиля в Газе, академическая свобода студентов и ученых, а также автономия академических учреждений стали объектом пристального внимания и нападков в ряде западных стран, что затронуло как евреев, так и палестинцев, являющихся членами академических сообществ. Серьезную озабоченность вызывает неспособность руководства университетов поддерживать свою автономию и соблюдать принцип недискриминации и равной защиты прав всех студентов и ученых.

40. С октября 2023 года тысячи студентов, в том числе множество студентов из числа евреев, вышли на демонстрации в университетских городках Европы и Северной Америки. Чтобы выразить свою солидарность с палестинскими мирными жителями в Газе, призвать к прекращению огня и потребовать от своих университетов отказаться от сотрудничества с корпорациями, получающими прибыль от конфликта и оккупации палестинских территорий, студенты в апреле 2024 года разбивали палаточные городки. В Соединенных Штатах массовые палаточные лагеря были разбиты в колледжах и университетах в более чем 25 штатах. Хотя протесты носили в основном мирный характер, некоторые еврейские студенческие группы сообщали о том, что испытывают страх и жаловались на антисемитизм, антисемитские нападения, маргинализацию и дискриминацию, а также на напряженность в еврейском студенческом сообществе между теми, кто участвовал в палестинских акциях протеста, и теми, кто в них не участвовал⁴³. Поступали также утверждения о том, что полиция не обеспечила защиту протестующих в поддержку Палестины от участников контрдемонстраций⁴⁴. Еврейские студенты и еврейские студенческие группы, участвовавшие в акциях в поддержку палестинцев, обвинялись в «антисемитизме»⁴⁵.

⁴⁰ Там же, п. 27.

⁴¹ E/C.12/1999/10, п. 39.

⁴² A/75/261, п. 9.

⁴³ Материалы, представленные Европейским союзом еврейских студентов.

⁴⁴ См. сообщения ОН 71/2024 и USA 12/2024.

⁴⁵ См. www.ohchr.org/sites/default/files/documents/issues/education/statements/20240510-stm-eom-sr-education-usa.pdf; встреча со лидерами студенческих групп в Женеве, июль 2024 года.

41. Реакция администрации некоторых университетов и ряда местных властей в США оказалась особенно жесткой и непропорциональной⁴⁶. Несмотря на преимущественно мирный характер протестов, многие из палаточных лагерей по требованию администраций университетов были снесены полицией на основании мер по поддержанию общественного порядка. В ряде случаев такие действия привели к чрезмерному применению силы, в том числе задействованию подразделений по борьбе с беспорядками. Студенты и члены профессорско-преподавательского состава подвергались нападениям, их заковывали в наручники и арестовывали. По сообщениям, в университетских городках полицией были задержаны более 2000 человек, включая студентов и преподавателей, в основном — за нарушение общественного порядка⁴⁷.

42. Университеты принимают дисциплинарные меры в отношении студентов, которые участвовали или планировали участвовать в протестах, включая отстранение от занятий, возможное исключение, выселение из жилья на территории университетского городка и угрозу депортации некоторых иностранных студентов, что может поставить под угрозу их стипендии и будущую карьеру⁴⁸. В некоторых случаях протестующие были публично идентифицированы неизвестными группами, то есть подверглись явлению, называемому «доксингом». Полученные некоторыми студентами предложения о работе были отозваны из-за их участия в акциях в отношении Палестины.

43. В нарушение общепринятого принципа уважения независимости и автономии учебных заведений американские законодатели и частные доноры оказывают политическое давление на университеты с целью подавления студенческих протестов и увольнения преподавателей и административных сотрудников. Некоторые ведущие академические учреждения, как представляется, поддаются этому давлению, в результате чего Соединенные Штаты рискуют стать «экспортером плохих моделей» в сфере академической свободы⁴⁹.

44. Многие ученые считают, что меры, принятые как на территории университетских городков, так и за их пределами, оказали охлаждающее воздействие на общественную дискуссию, академические исследования и проведение экспертной оценки политики по вопросам, касающимся Ближнего Востока⁵⁰. Студенты, исследователи и преподаватели жалуются на атмосферу запугивания в европейских и североамериканских учебных заведениях, в которой они боятся высказывать свои взгляды из опасений, что они будут отнесены к числу «антисемитов», подвергнутся преследованиям, угрозам, увольнению с работы или отказу в финансировании исследований⁵¹. Ученые, преподаватели и студенты жалуются на то, что их учреждения проводят расследования в связи с их сообщениями в социальных сетях, а также на то, что они становятся жертвами клеветнических

⁴⁶ См. Inter-American Commission of Human Rights, “United States must respect peaceful protest and academic freedom on campuses”, 9 May 2024, available at www.oas.org/en/iachr/jsForm/?File=/en/iachr/media_center/preleases/2024/095.asp.

⁴⁷ См. сообщения ОН 71/2024 и USA 12/2024; и материалы, представленные организацией «Хьюман райтс уотч» и Организацией по защите прав и инакомыслия (Defending Rights and Dissent).

⁴⁸ См. www.ohchr.org/en/press-releases/2024/07/usa-free-speech-campus-needs-be-protected-not-attacked-say-experts; и сообщение USA 12/2024.

⁴⁹ Замечания о недавних событиях в университетских городках в Соединенных Штатах (май 2024 года), Сеть поддержки научных специалистов, работающих в условиях риска.

⁵⁰ См. www.ohchr.org/sites/default/files/documents/issues/education/statements/20240510-stm-com-sr-education-usa.pdf.

⁵¹ Там же; см. также Nader Hashemi, “Teaching the Middle East after October 7: Reflections on Academic Freedom, Antisemitism, and the Question of Palestine”, POMEPS Studies 51, April 2024.

кампаний в Интернете, доксинга и преследований⁵². Израильские ученые также сообщают о том, что их отстраняют от участия в конференциях на основании их предполагаемой связи с действиями Израиля⁵³.

45. Были отменены десятки курсов, лекций, семинаров и дискуссионных форумов о Палестине, а некоторым внештатным преподавателям не продлили контракты по причине выражения ими солидарности с палестинцами⁵⁴. О масштабе действий по созданию препятствий для независимой мысли наглядно свидетельствует один случай, когда веб-сайт известного журнала «Коламбия ло ревью» оказался впервые в истории закрыт советом самого журнала, стремившегося воспрепятствовать публикации статьи палестинского ученого-правоведа⁵⁵.

С. Нетерпимость к свободе творчества

46. Свобода творчества процветает в открытых мультикультурных обществах, питаемых демократическими ценностями терпимости и многообразия. Запрет книг, фильмов и произведений искусства, преследование художников и писателей и требование от социальных сетей удалять контент или наказывать пользователей за размещение критических материалов — это методы, которые, как правило, применяются в авторитарных государствах, но, по-видимому, в связи с ситуацией в Израиле и Палестине им стали подражать государственные и частные учреждения в Западной Европе и Северной Америке. Как и в случае с протестами и академической свободой, оправданиями для таких действий служат охрана общественного порядка и борьба с разжиганием ненависти. Подвергаются этим действиям как те, кто выражает сочувствие по отношению к Израилю, так и те, кто отстаивает права палестинцев.

47. Одним из проявлений такого поведения стал «деплатформинг», который в обиходе также называют «культурой отмены». По сути, это цензура, осуществляемая путем исключения. Литературные фестивали отменяют выступления приглашенных ораторов⁵⁶. Отменяются крупные выставки⁵⁷. Отменяются музыкальные концерты, а в адрес музыкантов поступают угрозы⁵⁸. Художественные галереи отказываются от сотрудничества со своими давними клиентами из-за их политических взглядов⁵⁹. Творческие агентства прекращают отношения с

⁵² Материалы, представленные Европейским центром правовой поддержки.

⁵³ См. Marc Lynch, “The Middle East and Middle East Studies After Gaza”, POMEPS Studies 51, April 2024.

⁵⁴ См. www.ohchr.org/sites/default/files/documents/issues/education/statements/20240510-stm-eom-sr-education-usa.pdf; www.ohchr.org/en/press-releases/2024/07/usa-free-speech-campus-needs-be-protected-not-attacked-say-experts; National Writers Union, “Red Lines: Retaliation in the media history during the war on Gaza”, 6 May 2024.

⁵⁵ См. Prem Thakker, “Columbia Law Review Is Back Online After Students Threatened Work Stoppage Over Palestine Censorship”, *The Intercept*, 6 June 2024, available at <https://theintercept.com/2024/06/06/columbia-law-review-palestine-gaza-rejects/>.

⁵⁶ См. P. Oltermann, “Palestinian voices ‘shut down’ at Frankfurt Book Fair, say authors”, *The Guardian*, 15 October 2023, available at www.theguardian.com/world/2023/oct/15/palestinian-voices-shut-down-at-frankfurt-book-fair-say-authors.

⁵⁷ См. D. Cassidy, “German Photography Biennial Cancelled After Curator’s Social Media Posts Are Called ‘Antisemitic’”, *ARTnews*, 22 November 2023, available at www.artnews.com/art-news/news/biennale-fur-aktuelle-fotografie-cancelled-freedom-of-speech-and-antisemitism-1234687537/.

⁵⁸ См. “Argentine judiciary cautions Roger Waters against making anti-Semitic remarks”, *Buenos Aires Herald*, 21 November 2023, available at <https://buenosairesherald.com/society/argentine-judiciary-cautions-roger-waters-against-making-anti-semitic-remarks>.

⁵⁹ См. K. Burke, “Melbourne’s Anna Schwartz gallery drops artist Mike Parr after political piece on Israel-Gaza war”, *The Guardian*, 8 December 2023, available at

некоторыми клиентами⁶⁰. Писатели, критикующие Израиль, подвергаются изоляции и исключению⁶¹.

48. Это лишь некоторые примеры того, как частные субъекты в стоворе с государственными властями подвергают цензуре свободу творчества и сужают интеллектуальный дискурс.

V. Цензура в Интернете

49. Согласно международному праву, компании обязаны соблюдать права человека, не допускать «неблагоприятного воздействия на права человека» и не оказываться причастными к такому воздействию. Они обязаны предотвращать или смягчать такое неблагоприятное воздействие путем принятия правозащитных стратегий, проявления должной осмотрительности, проведения оценки воздействия и обеспечения процессов правовой защиты⁶².

50. Как и в других вооруженных конфликтах, социальные сети играют в Газе двоякую роль. С одной стороны, они выступают в качестве канала связи, позволяя жителям Газы обмениваться информацией друг с другом и с внешним миром. Социальные сети играют центральную роль в распространении информации о Газе, выполняя «жизненно важную, а не вспомогательную функцию», поскольку доступ к традиционным средствам массовой информации в Газе сильно ограничен⁶³. Молодые лидеры общественного мнения в социальных сетях, или «инфлюэнсеры», ранее размещавшие контент развлекательного характера, неожиданно приняли на себя серьезную функцию источника, способного донести до мира информацию о реальном положении вещей в Газе. На передовых позициях оказываются женщины Газы, которые рассказывают о своих жизненных ситуациях так, как это не удастся сделать ведущим средствам массовой информации⁶⁴.

51. В то же время платформы чрезмерно активно удаляют палестинский контент, ненадлежащим образом реагируют на разжигание ненависти в отношении обеих сторон и допускают манипулирование информацией, размещение дезинформации и ложной информации. Крупные платформы, как правило, более снисходительны к Израилю и более строги к выражению мнений в поддержку Палестины и публикациям о Газе, по сравнению с их политикой и практикой в отношении вторжения Российской Федерации на территорию Украины и выражения мнений в поддержку Украины⁶⁵.

www.theguardian.com/culture/2023/dec/08/melbourne-gallery-drops-mike-parr-performance-artist-israel-hamas-war-piece-anna-schwartz.

⁶⁰ См. А. Horton, “Susan Sarandon dropped by talent agency after remarks at pro-Palestine rally”, *The Guardian*, 21 November 2023, available at www.theguardian.com/film/2023/nov/21/susan-sarandon-pro-palestinian-remarks-uta-dropped.

⁶¹ См. J. Schuessler, “92NY Pulls Event With Acclaimed Writer Who Criticized Israel”, *New York Times*, 21 October 2023, available at www.nytimes.com/2023/10/21/arts/92ny-viet-thanh-nguyen-israel.html.

⁶² Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека; см. также A/77/288, пп. 74–99.

⁶³ См. А. Walker, “How Instagram Cat Influencers Are Helping Break News in Gaza”, *The Daily Beast*, 12 December 2023, available at www.thedailybeast.com/how-instagram-cats-and-skincare-influencers-help-break-news-in-gaza.

⁶⁴ См. B. Ferrari, “Pro-Palestine TikTok Creators Aren’t Backing Down”, *Vice*, 13 December 2023, available at www.vice.com/en/article/pkav5y/pro-palestine-tiktok-gen-z-digital-activism.

⁶⁵ См. «Текущие усилия Meta касательно вторжения России в Украину», 26 февраля 2022 года, URL: <https://about.fb.com/news/2022/02/metass-ongoing-efforts-regarding-russias>

А. Модерация контента

52. После терактов 7 октября непропорциональная цензура контента, посвященного правам и мнениям палестинцев, значительно усилилась на различных платформах, включая платформы «Мета», «Икс», «Гугл» и «Телеграм»⁶⁶. К числу принимаемых мер относятся мониторинг и удаление контента, приостановка или отключение учетных записей, ограничение возможности взаимодействовать с сообщениями (например, ставить отметки «нравится», комментировать сообщения или делиться ими) или подписываться на другие учетные записи или отмечать их, а также «теневые блокировки» или снижение видимости размещаемого пользователями контента без уведомления или надлежащего обоснования. Документально подтвержденные случаи цензуры касаются не только создаваемого палестинцами контента на арабском языке, но и англоязычного контента в поддержку Палестины, создаваемого пользователями из более чем 60 стран мира⁶⁷. У пользователей, как правило, остается мало действенных и значимых способов обжалования этих ограничений⁶⁸.

53. Непропорциональное цензурирование палестинского контента со стороны различных платформ — это не новая проблема. Например, по итогам независимой проверки соблюдения требований должной осмотрительности, проведенной по заказу компании «Мета» в 2021 году, а также в выводах ее Надзорного совета были установлены существенные недостатки в отношении палестинского контента⁶⁹. Компания взяла на себя обязательства по устранению недостатков, однако ее реакция на ситуацию в Газе свидетельствует о том, что многие из проблем по-прежнему сохраняются⁷⁰.

54. В проведенном в декабре 2023 года исследовании, которое касалось удаления компанией «Мета» 1050 единиц контента на английском языке, было установлено, что 1049 из этих сообщений представляли собой мирный контент, направленный на поддержку Палестины, и лишь в одном случае был удален контент, направленный на поддержку Израиля⁷¹. Такие фразы, как “From the River to the Sea, Palestine will be free” («От реки до моря — Палестина будет свободной»), “Ceasefire Now” («Прекращение огня прямо сейчас») и “Stop the Genocide” («Остановите геноцид») неоднократно удалялись платформами, принадлежащими компании «Мета», в качестве «спама»⁷². Эмодзи с изображением палестинского флага скрывались как «потенциально оскорбительные», а такие фразы, как «палестинец» и «хвала Господу» переводились как «палестинские террористы»⁷³. Поступали жалобы на непоследовательный перевод с арабского языка. Также, по-видимому, происходит непоследовательное модерирование одного и того же контента на арабском языке и на иврите. Например, 7 октября «Мета» немедленно подвергла цензуре арабский хэштег #iron_swords

[invasion-of-ukraine/](#). См. также “Meta’s Ongoing Efforts Regarding the Israel-Hamas War”, 13 October 2023, URL: <https://about.fb.com/news/2023/10/metass-efforts-regarding-israel-hamas-war/>.

⁶⁶ См. сообщения USA 8/2024; OTH 19/2024; OTH 20/2024; OTH 21/2024; и OTH 22/2024.

⁶⁷ См. Human Rights Watch, Meta’s Broken Promises, Systemic Censorship of Palestine Content on Instagram and Facebook, 21 December 2023.

⁶⁸ Материал, представленный организацией «Хьюман райтс уотч».

⁶⁹ См. Business for Social Responsibility, “Human Rights Due Diligence of Meta’s Impacts in Israel and Palestine in May 2021”, September 2022.

⁷⁰ См. сообщение OTH 20/2024.

⁷¹ См. Human Rights Watch, “Meta’s Broken Promises”.

⁷² Материал, представленный организацией «Хьюман райтс уотч».

⁷³ За некоторые меры по модерации контента компании пришлось принести извинения. См. также сообщение USA 8/2024.

(# طوفان_الاقصى) («железные мечи»), но не стала подвергать цензуре параллельный хэштег на иврите (# חרבות_ברזל)⁷⁴.

55. Политика компании «Мета» в отношении «опасных лиц и организаций», которая лежит в основе масштабного удаления пропалестинского контента, является проблематичной⁷⁵. Расплывчатое и слишком широкое толкование политики в отношении того, что является «героизацией» или «поддержкой» терроризма, приводит к тому, что законное выражение политических взглядов и журналистские материалы о Газе стали рассматриваться как заявления о поддержке ХАМАС⁷⁶. В январе 2024 года компания «Мета» обновила свою политику, чтобы «расширить возможности для социальных и политических дискуссий», а всего лишь через несколько месяцев после этого Надзорный совет компании провел ее обзор и обнаружил, что политика «существенно и непропорционально ограничивает свободу выражения мнений»⁷⁷.

56. Ошибочное и непоследовательное применение стандартов сообщества, касающихся «изображения действий сексуального характера и обнаженного тела взрослых людей», «сцен насилия и тяжелого для восприятия контента» и «спама», препятствует обмену на платформах компании «Мета» жизненно важной информацией о предполагаемых нарушениях прав человека и о возможных военных преступлениях на оккупированной палестинской территории. Исключения, касающиеся контента, достойного публикации, неоднократно игнорировались, и в их отношении не учитывался контекст, что привело к нарушениям освещения случаев пыток и жестокого обращения, а также разрушения больниц. Цензуре были подвергнуты палестинские журналисты, активисты и правозащитники, а также целый ряд новостных изданий⁷⁸. Несмотря на эти проблемы, важно вместе с тем признать, что «Мета» допускает публикацию значительного количества пропалестинских мнений и высказываний с осуждением политики израильского правительства.

57. Другие платформы также удаляют контент на непропорциональной и массовой основе. Например, в отношении платформы «Ютьюб» компании «Гугл» была проведена внутренняя проверка после того, эта платформа допустила публикацию произраильской военной песни «ХарбуДарбу» со словами «Раз, два, стреляй!» и описаниями грызунов, выходящих из туннелей в Газе, хотя эта же платформа добавила предупреждение о возрастном ограничении при публикации песни известного рэпера, посвященной шестилетней палестинской девочке, которая была убита израильскими войсками в городе Газа⁷⁹. «Ютьюб» подвергся критике со стороны своих сотрудников за отсутствие сбалансированности при модерации контента о Газе по сравнению с модерацией контента о конфликте между Российской Федерацией и Украиной.

58. Платформа «Икс» в целом придерживается более мягкого подхода в отношении контента, связанного с Газой, хотя поступали и сообщения об ограничении доступа к учетным записям, выступающим в поддержку Палестины, таким как американское отделение активистской группы «ПалЭкшн» (“PalAction”), и о приостановке действия таких учетных записей. После поступления

⁷⁴ См. сообщение USA 8/2024.

⁷⁵ Dangerous Organizations and Individuals (DOI) Policy Update, Meta Transparency Center, 23 January 2024.

⁷⁶ См. сообщение USA 8/2024. и www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Issues/Opinion/Legislation/Case_2021_009-FB-UA.pdf.

⁷⁷ См. сообщение USA 8/2024.

⁷⁸ Материалы, представленные организацией «Доступ сейчас».

⁷⁹ См. Pares Dave, “YouTube’s Rulings on Gaza War Videos Spark Internal Backlash”, Wired, 2 July 2024, available at www.wired.com/story/youtube-israel-gaza-moderation/.

задокументированных сообщений об удалении «тяжелого для восприятия» контента, касающегося нарушений прав человека, платформа «Икс» в январе 2024 года обновила свои правила, разрешив в целях сохранения доказательств делать исключения в отношении подобного контента, если он является «документальным или образовательным»⁸⁰.

59. Платформы, как представляется, заняли сдержанную позицию, столкнувшись с десятками тысяч запросов на удаление материалов от правительств, включая правительство Израиля⁸¹. Компании характеризуются разным уровнем прозрачности в отношении правительственных запросов. Например, «ТикТок» дважды в год публикует данные о правительственных запросах на удаление контента, из которых следует, что во второй половине 2023 года из Израиля поступило 260 запросов, касающихся 10 191 единицы контента и 529 учетных записей, и в 98,2 процентах случаев соответствующий контент был удален⁸². Во многих случаях в отношении объема запросов, направляемых от имени правительств, отсутствует прозрачность, и пользователи, как правило, не имеют возможности узнать, был ли их контент удален в результате жалобы, поступившей от того или иного государства⁸³. Надзорный совет «Меты» рекомендовал компаниям проверять поступающие от государственных субъектов запросы на удаление контента на предмет наличия в них систематической предвзятости, и в настоящее «Мета» занимается разработкой такой системы⁸⁴.

60. Чрезмерно ограничительная, несбалансированная модерация контента или цензура палестинских высказываний в социальных сетях, по-видимому, является результатом изначально предвзятой политики, непрозрачной и непоследовательной модерации контента, сильной зависимости от автоматизированных инструментов, используемых для модерации и перевода, а также мягкого подхода к запросам государств об удалении контента. Некоторые платформы, в частности «Мета», признали наличие особых проблем, связанных с нахождением баланса между возможностью высказывать мнения и безопасностью во время кризисов, и приняли существенные меры временного характера для работы в условиях быстро меняющихся событий в рамках конфликта в Газе, большинство из которых уже завершились⁸⁵. В целом, как представляется, в конфликтных ситуациях платформы не уделяют на последовательной основе внимания повышению уровня должной осмотрительности в вопросах прав человека, как это рекомендовано рабочей группой Организации Объединенных Наций по вопросу о предприятиях и правах человека⁸⁶.

В. Вредный контент

61. В связи с совершенными 7 октября нападениями ХАМАС и конфликтом в Газе отмечается вызывающий тревогу всплеск ненавистнических высказываний⁸⁷. Из-за алгоритмов курирования контента у платформ возникает финансовый стимул продвигать вредный контент или ложные материалы для повышения

⁸⁰ Tamleh, "The Impact of Platform's Content Moderation Policies on Palestinian Digital Rights".

⁸¹ Израиль утверждает, что за этот период было удовлетворено более 90 процентов запросов. См. Israeli Ministry of Justice, "Fighting Incitement Online", 26 November 2023, available at www.gov.il/en/pages/news-26-11.

⁸² См. TikTok Transparency Center, "Government Removal Requests Report", 6 June 2024, available at www.tiktok.com/transparency/en-us/government-removal-requests-2023-2/.

⁸³ Human Rights Watch, "Meta's Broken Promises".

⁸⁴ См. письмо компании «Мета» от 6 мая 2024 года, адресованное УВКПЧ.

⁸⁵ Там же.

⁸⁶ [A/75/212](#).

⁸⁷ Резолюция 55/28 Совета по правам человека;

количества «кликов», что лишь усугубляет проблему⁸⁸. Хотя нападкам в Интернете подвергаются и евреи, и израильтяне-евреи, и палестинцы, реакция платформ свидетельствует о предвзятом и дискриминационном отношении к палестинцам.

62. Большинство ненавистнических высказываний, случаев подстрекательства к насилию и преследований и клеветнических кампаний в Интернете, направленных против палестинцев, появляются на платформах «Фейсбук», «Икс» и «Телеграм»⁸⁹. Особенно часто такие случаи происходят на платформе «Икс». На эту платформу пришлось более 99 процентов отслеживаемого контента на иврите с насильственным содержанием, включая заявления израильских правительственных чиновников, в которых для описания палестинцев используются различные дегуманизирующие термины, такие как «человекоподобные животные», «амалеки» и «дети тьмы», что является очевидным нарушением собственной политики платформы «Икс». Такие высказывания могут быть равносильны подстрекательству к геноциду⁹⁰.

63. «Телеграм», который известен своим пассивным подходом к модерированию, допускал как антисемитский контент, так и ненавистнические высказывания по отношению к палестинцам. На этой платформе действуют несколько общедоступных каналов на иврите, которые активно подстрекают к насилию против палестинцев, размещают материалы шокирующего содержания из Газы, возбуждают ненависть, без согласия публикуют личную информацию о людях (доксинг) и призывают к их уничтожению⁹¹. В условиях конфликта непропорционально большой опасности в связи с угрозой доксинга подвергаются женщины; это явление является одной из форм гендерного насилия в Интернете⁹². Несмотря на неоднократные жалобы, «Телеграм» не принял в отношении вышеупомянутых каналов никаких мер.

64. Платформы допускают размещение рекламы с дегуманизацией палестинцев, в том числе государственными субъектами, даже в тех случаях, когда она, как представляется, нарушает установленные этими платформами условия предоставления услуг. По имеющимся данным, в «Ютьюбе» была размещена реклама на сумму 7,1 млн долл. США, оплаченная правительством Израиля и рассчитанная главным образом на аудиторию в Бельгии, Германии, Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатах, Франции и Швейцарии⁹³. Некоторые из этих рекламных роликов могут представлять собой подстрекательство к насилию: палестинцы в них называются «варварами-террористами», при этом они содержат материалы шокирующего содержания с изображением крови. Как сообщается, компания «Мета» одобрила размещение рекламы правительства Израиля, в которой содержится призыв устроить «холокост для палестинцев» и уничтожить «женщин, детей и стариков Газы»⁹⁴.

65. Международный Суд Организации Объединенных Наций призвал Израиль «принять все меры в пределах его возможностей для предотвращения и наказания прямого и публичного подстрекательства к совершению геноцида по отношению к членам палестинской группы в секторе Газа»⁹⁵. Если платформы

⁸⁸ A/78/288, п. 101.

⁸⁹ См. сообщения ОН 20/2024. ОН 21/2024; и ОН 22/2024.

⁹⁰ См. сообщение USA 8/2024; и A/HRC/55/73, пп. 50–54.

⁹¹ См. сообщение ОН 21/2024.

⁹² A/78/131, п. 67; и A/HRC/50/29, п. 46.

⁹³ См. сообщение ОН 19/2024.

⁹⁴ См. сообщение ОН 20/2024.

⁹⁵ Международный Суд, постановление от 26 января 2024 года.

предоставляют средства для распространения информации, представляющей собой подстрекательство к военным преступлениям или геноциду, это может послужить поводом к применению в отношении их деятельности норм международного уголовного права или гуманитарного права. Сотрудники компании могут быть привлечены к ответственности за их непосредственные действия либо на основании корпоративного соучастия⁹⁶.

66. Как отмечает Специальный докладчик, конфликты повышают риски манипулирования информацией, включая распространение в Интернете дезинформации и ложной информации⁹⁷. Конфликт в Газе повлек за собой широкое распространение дезинформации и ложной информации на различных онлайн-платформах, а также создание с помощью искусственного интеллекта «дипфейков», что усиливает опасения по поводу того, что модели, работающие на основе искусственного интеллекта, способствуют распространению недостоверной информации⁹⁸. Компания «Мета» обнаружила скоординированную сеть поддельных учетных записей, зарегистрированных из Исламской Республики Иран, которые размещали материалы на иврите в Израиле на ряде сервисов, включая платформы «Мета», «Телеграм», «Ютьюб», «Икс» и «ТикТок». Кроме того, «Мета» обнаружила действовавшую на ее собственной платформе и на сервисах «Икс» и «Ютьюб» сеть зарегистрированных из Израиля учетных записей, которые размещали адресованный аудитории в Канаде и Соединенных Штатах про-израильский контент, касающийся конфликта в Газе⁹⁹.

67. Усиливаются опасения по поводу того, что активность в социальных сетях и размещаемая там информация, в том числе частного содержания, могут использоваться системами на основе искусственного интеллекта для определения военных целей¹⁰⁰. Эти вопросы требуют дальнейшего рассмотрения платформами и обеспечения ими транспарентности, поскольку они сопряжены с серьезными и неизученными гуманитарными последствиями.

VI. Защищаемое и запрещенное выражение мнений

68. Многие государства и компании, которые ограничивали или запрещали высказывания, символы, лозунги и выражения протеста, связанные с Палестиной, утверждают, что делали это в рамках борьбы с поддержкой терроризма или антисемитизма. В настоящем разделе содержится анализ того, насколько корректно проводится граница между защищаемым и запрещенным выражением мнений в соответствии с международным правом прав человека.

A. Терроризм, подстрекательство и намерения геноцидного характера

69. В отличие от Организации Объединенных Наций, многие государства в соответствии со своими национальными законами о борьбе с терроризмом объявили ХАМАС террористической организацией. Для оправдания своей

⁹⁶ A/77/288, п. 75.

⁹⁷ A/77/288.

⁹⁸ См. сообщение USA 8/2024.

⁹⁹ См. Meta, “Adversarial Threat Report”, First Quarter 2024.

¹⁰⁰ См. “Urgent need to investigate role of technology, social media companies in killing Gazan civilians”, *Euro-Med Human Rights Monitor*, 21 April 2024, available at <https://euromedmonitor.org/en/article/6274/Urgent-need-to-investigate-role-of-technology,-social-media-companies-in-killing-Gazan-civilians>.

политики модерации палестинского контента компании, владеющие социальными сетями, ссылаются на эти законы и на то, что в их национальных юрисдикциях ХАМАС считается террористической организацией¹⁰¹.

70. Законы о борьбе с терроризмом действуют в рамках законной цели обеспечения национальной безопасности как основания для ограничения свободы выражения мнений в соответствии с пунктом 3 статьи 19 Пакта. Однако предусмотренные в этих законах составы преступлений, такие как «героизация», «восхваление», «поддержка» или «поощрение» «терроризма» или «экстремистской деятельности», служащие основой для ограничения свободы выражения мнений, зачастую сформулированы расплывчато, не определены должным образом и не отвечают международным критериям законности. Они оставляют значительные возможности для злоупотреблений, что часто приводит к подавлению голосов тех, кто занимается законной правозащитной деятельностью¹⁰². После нападения на Израиль, совершенных ХАМАС 7 октября, эти расплывчатые и неоправданно широкие составы преступлений применялись некоторыми государствами для запрета демонстраций в поддержку гражданского населения в связи с конфликтом в Газе¹⁰³.

71. Некоторые государства запретили и объявили уголовным преступлением демонстрацию палестинских символов, таких как национальный флаг и куфия (традиционный черно-белый шарф), признав подобные действия проявлением антисемитизма и поддержки ХАМАС¹⁰⁴. Такие общие запреты не отвечают критериям необходимости и соразмерности согласно пункту 3 статьи 19 и, следовательно, нарушают право на свободу выражения мнения. Эти символы должны рассматриваться как законные формы самовыражения, поскольку они являются общими символами палестинской идентичности. Вопрос о том, используются ли они в конкретной ситуации для выражения нетерпимости или ненависти к евреям, подстрекательства к насилию или поддержки терроризма, должен рассматриваться в каждом конкретном случае при проведении тщательного контекстуального анализа, необходимого для определения того, следует ли ограничивать их демонстрацию¹⁰⁵.

72. Полные запреты палестинской символики, увязывающие палестинцев как народ с терроризмом или антисемитизмом, демонизируют и стигматизируют их и направлены на делегитимизацию их освободительной борьбы. Приравнивание отстаивания прав палестинцев к терроризму или антисемитизму не только является несоразмерной реакцией, но и может свидетельствовать об укоренившемся институциональном расизме в отношении палестинцев, нарушающем основные права человека. Ограничение использования палестинского флага является отрицанием права палестинского народа на самоопределение, которое было признано Генеральной Ассамблеей и Международным Судом¹⁰⁶.

73. «От реки до моря — Палестина будет свободной», самый узнаваемый лозунг, звучащий на многих палестинских маршах, стал предметом всеобщих

¹⁰¹ См. письмо компании «Мета» от 6 мая 2024 года.

¹⁰² См. [A/73/361](#), [A/74/335](#) и [A/77/288](#), п. 63.

¹⁰³ См. ARTICLE 19, “From the River to the Sea: Protecting freedom of expression in public discourse on the conflict in Israel and Palestine”, 22 May 2024.

¹⁰⁴ Материалы, представленные организацией Канадских юристов за международные права человека и организацией «Доступ сейчас».

¹⁰⁵ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 37 (2020) о праве на мирные собрания, п. 51.

¹⁰⁶ «Правовые последствия политики и действий Израиля на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим», консультативное заключение, 19 июля 2024 года, п. 274; и резолюция [78/192](#) Генеральной Ассамблеи.

запретов, которые были введены некоторыми государствами и частными субъектами на том основании, что он является знаком поддержки ХАМАС и представляет собой демонстрацию намерений геноцидного характера или подстрекательство к насилию против евреев. Такое толкование этого лозунга был оспорено учеными, экспертами по правам человека и защитниками прав палестинцев, в том числе многими еврейскими группами и учеными, которые видят в нем призыв к обеспечению права палестинцев на самоопределение. В течение последнего года этот лозунг широко использовался во время акций протеста в знак солидарности с палестинцами. В некоторых западных странах использование этого лозунга было объявлено преступлением или было ограничено иным образом. В некоторых других странах суды и правоохранительные органы признали наличие у этого лозунга различных значений и отказались вводить в его отношении всеобщий запрет¹⁰⁷.

74. Общий запрет на простое произнесение лозунга при любых обстоятельствах или введение за это уголовного наказания является несоразмерным и не соответствует международному праву прав человека. Для определения подстрекательства требуются убедительные доказательства намерения совершить подстрекательство, а также наличие вероятности того, что такие действия приведут к желаемой цели, а не просто вызовут чувство страха, обиды или оскорбления. Вопрос о том, существуют ли в некоторых конкретных ситуациях такие намерение и вероятность и оправдан ли запрет лозунга, должен решаться в соответствии с международными стандартами и на основании контекстуального анализа, предусмотренного в Рабатском плане действий.

В. Антисемитизм и защита выражения политических взглядов

75. В реакции государств на выступления в защиту прав палестинцев отмечается тенденция путать и смешивать критику политики Израиля, которая является законным проявлением свободы выражения мнений, с антисемитизмом, который представляет собой расовую и религиозную ненависть к евреям и подлежит осуждению.

76. Примером такого смешения является реакция некоторых государств на глобальное движение «бойкот, отказ от инвестиций и санкции». Это движение выдвигает по отношению к Израилю три требования: «прекращение оккупации; обеспечение полного равенства всех граждан и отказ от наделения привилегиями лиц на основе их принадлежности к еврейскому народу; и уважение права палестинских беженцев на возвращение и предоставление этого права»¹⁰⁸. Все три вышеперечисленных требования соответствуют международным обязательствам Израиля, которые он к настоящему моменту не выполнил¹⁰⁹. Многие организации гражданского общества и частные лица, включая некоторые еврейские группы, поддерживают это движение и участвуют в нем. Основное требование участников демонстраций в университетских городках, среди которых было много еврейских групп и студентов, касалось отказа университетов от сотрудничества с компаниями, связанными с Израилем. Однако в некоторых западных странах, включая Германию и Соединенные Штаты, это движение считается дискриминационным и антисемитским.

¹⁰⁷ ARTICLE 19, “From the River to the Sea”.

¹⁰⁸ H.M. Hauge, “Evaluating the Practice of Lawfare against Pro-Palestinian Groups”, *Middle East Policy*, 2024, pp. 1-16, available at <https://doi.org/10.1111/mepo.12764>.

¹⁰⁹ Там же. См. также CCPR/C/ISR/CO/4; и A/HRC/20/17/Add.2, п. 34.

77. По итогам рассмотрения дела, касающегося участников протеста «бойкот, отказ от инвестиций и санкции» во Франции, Европейский суд по правам человека постановил, что бойкот является законным средством выражения политических взглядов¹¹⁰. Суд определил, что дифференцированный подход, применяемый с целью обеспечения фактического равенства и соразмерным образом, не обязательно равносителен подстрекательству к дискриминации. Суд провел различие между выражением мнений, которое представляет собой призыв к антисемитизму и не защищено международным правом, и выражением политических мнений, например в форме движения «бойкот, отказ от инвестиций и санкции», которое направлено на осуждение правительства и бесспорно защищено международным правом. Данное решение подтверждает, что это движение является эффективным средством протеста и оказания давления на правительства.

78. Антисемитизм — это серьезная форма религиозной и расовой ненависти, и государства и частные субъекты должны принимать все необходимые меры для борьбы с ним. В течение нескольких недель после октября 2023 года по всему миру наблюдался всплеск жалоб на антисемитизм по сравнению с тем же периодом предыдущего года¹¹¹. Крайне важно, чтобы борьба с антисемитизмом велась в соответствии с международными стандартами в области прав человека, с тем чтобы обеспечить общее понимание проблемы и ее коренных причин и, следовательно, принятие более эффективных мер, направленных на ее устранение. В противном случае существует риск, что дискриминация в отношении одной уязвимой группы будет заменена дискриминацией в отношении другой группы, что не только не уменьшит проблему антисемитизма, но и приведет к увеличению масштабов ненависти и нетерпимости.

79. Как отметил Европейский суд по правам человека, следует проводить четкое различие между антисемитизмом и выражением политических мнений. Серьезную обеспокоенность вызывает тот факт, что предложенное Международным альянсом памяти жертв Холокоста «рабочее определение» антисемитизма противоречит этому важнейшему международному стандарту свободы выражения мнений, однако оно активно продвигается различными организациями и правительствами. Оно было принято 43 государствами и используется на практике в качестве квазиправовой основы для ограничения выражения мнений из соображений борьбы с антисемитизмом¹¹². Его принятие в различных странах Европы является причиной серьезных опасений в отношении свободы выражения мнений и других прав человека¹¹³. Предыдущий Специальный докладчик по вопросу о современных формах расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости назвала это «рабочее определение» «вызывающим разногласия» и «используемым в политических целях»¹¹⁴. Еврейские ученые и эксперты по вопросу об антисемитизме разработали встречные предложения в отношении этого «рабочего определения»¹¹⁵.

80. «Рабочее определение» никогда не предназначалось для использования в качестве основы для регулирования свободы выражения мнений¹¹⁶ и не

¹¹⁰ См. *Бальдасси и другие против Франции*, Европейский суд по правам человека, 15271/16, 15280/16, 15282/16 и др., 11 июня 2020 года.

¹¹¹ Материалы, представленные Всемирным еврейским конгрессом.

¹¹² См. Rebecca Ruth Gould, “Legal Form and Legal Legitimacy: The IHRA Definition of Antisemitism as a Case Study in Censored Speech”, *Law, Culture and the Humanities*, vol. 18 (1), 2022.

¹¹³ [A/77/512](#), п. 74, сноска 4.

¹¹⁴ Там же, пп. 71–79.

¹¹⁵ См. Иерусалимскую декларацию об антисемитизме, опубликованную 25 марта 2021 года.

¹¹⁶ См. письменные показания Кеннета С. Стерна в Комитете Палаты представителей Соединенных Штатов по вопросам судопроизводства, 7 ноября 2017 года.

соответствует международным правовым стандартам для ограничения или запрета высказываний, изложенным в Пакте. Во-первых, оно является чрезмерно широким, расплывчатым и двусмысленным¹¹⁷ и не соответствует критерию правовой определенности, требуемому в соответствии с пунктом 3 статьи 19 Пакта. Чрезмерно широкое и расплывчатое определение антисемитизма, используемое в «рабочем определении», носит вредный характер, поскольку оно может приводить к несправедливым обвинениям и наносить ущерб репутации, искажать статистику антисемитских инцидентов и отвлекать внимание от устранения реальных причин антисемитизма. Во-вторых, в него не включен элемент подстрекательства, требуемый для запрета высказываний в соответствии с пунктом 2 статьи 20 Пакта. В-третьих, относящиеся к нему «наглядные примеры» касаются воздействия высказываний не только на отдельных людей, но и на Израиль, что противоречит международному праву прав человека и, в частности, праву на свободу выражения мнений, которое допускает критику всех государств. В-четвертых, в нем нет необходимости, поскольку существуют общепризнанные международные стандарты по борьбе с расовой и религиозной ненавистью, включая антисемитизм.

81. Главным концептуальным недостатком «рабочего определения» является то, что в нем сопоставляются понятия сионизма, являющегося политической идеологией, и антисемитизма. Практическим следствием этого является подавление законной критики в адрес Израиля, а не усиление защиты евреев от расовой и религиозной ненависти и нетерпимости. На еврейские группы и отдельных лиц, участвующих в антисиионистских протестах, навешивался ярлык антисемитизма¹¹⁸. Когда евреи, отмечавшие еврейские праздники в духе солидарности с палестинцами, подверглись нападению сторонников Израиля, этот инцидент не был отнесен к проявлениям антисемитизма¹¹⁹.

82. Сионизм не является неотъемлемой характеристикой какого-либо человека или группы людей, поэтому неправильно приравнивать антисиионизм к антисемитизму. Если в конкретной ситуации есть опасения, что термин «сионист» используется в качестве эвфемизма для враждебных высказываний по отношению к евреям, то по каждому из таких отдельных случаев следует проводить контекстуальный анализ в соответствии с универсально применимыми стандартами, изложенными в пункте 3 статьи 19 и пункте 2 статьи 20 Пакта, и рекомендациями, содержащимися в Рабатском плане¹²⁰.

¹¹⁷ Opinion of Geoffrey Robertson KC, “Antisemitism, the IHRA definition and its consequences for freedom of expression”, para. 2. Available at https://prc.org.uk/upload/library/files/Anti-Semitism_Opinion_03.09.18eds.pdf.

¹¹⁸ См. National Writers Union, “Red Lines: Retaliation in the media history during the war on Gaza”, 6 May 2024.

¹¹⁹ Материалы, представленные организацией «Евреи за справедливый мир» (Jøder for Retfærdig Fred (af 5784)).

¹²⁰ Компания «Мета» пересмотрела свою политику и теперь ограничивает высказывания только в тех случаях, когда термин «сионист» рассматривается как эвфемизм для обозначения евреев. См. Центр прозрачности компании «Мета», «Обновленная информация от Форума по вопросам политики о нашей интерпретации слова “сионист” как эвфемизма для враждебного высказывания», 9 июля 2024 года. Организации гражданского общества, такие как «Доступ сейчас», выражают обеспокоенность по поводу того, сможет ли «Мета» обеспечить соблюдение политики, предусматривающей множество нюансов, учитывая использование ею автоматизированных инструментов принятия решений и прошлый опыт применения чрезмерных мер в отношении палестинского контента.

VII. Выводы и рекомендации

83. Главный вывод настоящего доклада заключается в том, что центральный основополагающий принцип прав человека — что все люди имеют равное право пользоваться всеми правами человека — оказался под угрозой из-за обширной практики незаконных, дискриминационных и несоразмерных ограничений и подавления свободы выражения мнений, затрагивающих в первую очередь палестинских активистов и их сторонников в Западной Европе и Северной Америке. Эта тенденция возникла не сразу после нападения Израиля на Газу, а получила большее распространение за последний год: от целенаправленных убийств журналистов в Газе до запрета палестинских протестов, высказываний и символов в разных странах, особенно в Северной Америке и Европе.

84. Такое подавление свобод вызывает особую тревогу в свете недавнего консультативного заключения Международного Суда, в котором было подтверждено право палестинцев на самоопределение и было установлено, что израильская оккупация палестинской территории незаконна, а на все другие государства возложена обязанность обеспечить устранение «препятствий» на пути к ее прекращению. В своем заключении Суд подтверждает легитимность палестинских выступлений в защиту прав человека, включая право на самоопределение, и требует от всех государств изменить свои законы, политику и практику, ограничивающие или запрещающие такие выступления.

85. Люди имеют право выражать свои взгляды и мирно протестовать. Государства обязаны уважать и защищать эти права на равной основе для всех людей и способствовать их осуществлению. Гражданское неповиновение или ненасильственные протесты, направленные на оспаривание несправедливых запретов, а также кампании, направленные на бойкот, стимулирование отказа от инвестиций и введение санкций, — это законные формы выражения политических взглядов, которые не должны подвергаться запрету или уголовному преследованию.

86. В последние годы правительства многих западных стран применяют ограничительный подход к общественным протестам, рассматривая их через призму безопасности, охраны правопорядка, борьбы с терроризмом и насильственным экстремизмом, что не соответствует стандартам в области прав человека. Введение полного запрета на палестинские протесты, лозунги или символы по своей сути несовместимо с международным правом прав человека. При введении любого ограничения свободы выражения мнений необходимо неукоснительно соблюдать установленные международным правом требования законности, наличия законных целей, необходимости и соразмерности мер по достижению этих целей.

87. Антисемитизм — это серьезная форма расовой и религиозной ненависти, которая подлежит осуждению. Однако борьба с антисемитизмом не должна превращаться в инструмент политической или иной борьбы для защиты Израиля или блокирования критики политической идеологии сионизма. Предложенное Международным альянсом памяти жертв Холокоста «рабочее определение» антисемитизма не соответствует международному праву прав человека и не должно использоваться для определения политики или регулирования высказываний.

88. В международном праве прав человека проведена четкая граница между политической критикой, от которой не может быть ограждено ни одно государство, и антисемитизмом как серьезной формой религиозной и

расовой ненависти, которая подлежит осуждению. Геноцид в Газе, нарушение прав человека на оккупированной палестинской территории и несоблюдение Израилем своих международно-правовых обязательств, включая оккупацию палестинской территории, являются вопросами, затрагивающими глобальные интересы общества. Для ограничения свободы выражения мнений по таким вопросам нет оснований.

89. Во время конфликтов доступ к информации жизненно важен как для гражданских лиц, оказавшихся в зоне конфликта, так и для остального мира, поэтому решающее значение имеют безопасность журналистов и беспрепятственный доступ иностранных средств массовой информации в Газу. Утверждения о целенаправленных нападениях на средства массовой информации, совершаемых в рамках стратегии сокрытия доказательств военных преступлений, делают еще более насущным вопрос о создании международных механизмов по расследованию преступлений против журналистов.

90. От своей обязанности уважать свободу мнений и их выражения на недискриминационной основе отказываются не только государства, но и органы общества, такие как компании, университеты, учреждения культуры и благотворительные организации. Вызывает разочарование, что некоторые из лучших академических учреждений мира оказались не в состоянии обеспечить равную защиту всех членов своих академических сообществ, будь то евреи, палестинцы, израильтяне, арабы или мусульмане. Лидерам академических сообществ необходимо провести переоценку ценностей, чтобы разобраться в том, что пошло не так, и понять, как они могут исправить ситуацию.

91. Опыт показывает, что в условиях сильной поляризации свобода мнений и их выражения, которой пользуются на равной основе все стороны, является бесценным инструментом для борьбы с ненавистью, преодоления предрассудков, укрепления взаимного уважения и поощрения диалога для урегулирования споров. Это должно стать для всех заинтересованных сторон — государств, частных субъектов, гражданского общества и международных организаций — мощным стимулом для отказа от двойных стандартов и обеспечения полной и равной защиты права всех людей на свободу мнений и их свободное выражение.

A. Рекомендации для государств

92. Государства должны уважать, защищать и осуществлять право на свободу мнений и их свободное выражение без дискриминации в отношении каких-либо лиц или групп по признаку расы, религии, политических убеждений или других характеристик, подлежащих защите. Любое ограничение выражения мнений, в том числе в связи с законами о борьбе с терроризмом или антисемитизмом, должно осуществляться в строгом соответствии с критериями, изложенными в пункте 3 статьи 19 и пункте 2 статьи 20 Международного пакта о гражданских и политических правах.

93. Государства должны воздерживаться от введения полных запретов в отношении демонстраций, лозунгов, символов и других форм выражения, направленных на поддержку палестинского народа. Любое решение о запрете таких действий или выражений на основании борьбы с подстрекательством должно приниматься в каждом конкретном случае с учетом международных правовых стандартов, а также конкретных контекстуальных и иных факторов, как это сформулировано в Рабатском плане действий по

запрещению пропаганды национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющей собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию.

94. В свете консультативного заключения Международного Суда, вынесенного в июле 2024 года, государства должны отменить законы и нормативные акты, предусматривающие наказание за противодействие израильской оккупации и сегрегации или за выступления в поддержку такого противодействия, такие как законы против движения «бойкот, отказ от инвестиций и санкции», или воздержаться от принятия таких законов и нормативных актов.

95. Государства не должны ограничивать высказывания в поддержку права палестинцев на самоопределение. Выступления в защиту прав человека палестинцев, включая право на самоопределение, представляют собой законное выражение мнений.

96. Государства должны осуждать антисемитизм, антиарабский расизм, особенно антипалестинский расизм, исламофобию и использование дегуманизирующих формулировок любыми государственными должностными лицами и структурами и принимать все меры в соответствии с международным правом прав человека для борьбы с ними, включая проведение оперативного, тщательного, эффективного, независимого и беспристрастного расследования и преследование виновных в совершении преступлений на почве ненависти в отношении мусульман и евреев.

97. «Рабочее определение» антисемитизма, предложенное Международным альянсом памяти жертв Холокоста, несовместимо с международными стандартами свободы выражения мнений. Государствам следует отменить решения о его принятии и применении и воздерживаться от продвижения его использования.

98. Государства должны способствовать формированию благоприятных условий для различных мнений, дискуссий и обсуждений, используя инклюзивные консультативные процессы и программы для поощрения равенства, межкультурного диалога, понимания и терпимости среди затронутых общин и внутри них, а также бороться с негативными стереотипами в отношении евреев, мусульман, палестинцев и арабов.

99. Израиль должен обеспечивать безопасность всех журналистов и воздерживаться от нападений на них и от разрушения объектов средств массовой информации в Газе. Израиль должен предоставить иностранным средствам массовой информации полный и свободный доступ в Газу.

100. Израиль должен расследовать все нападения на журналистов на оккупированной палестинской территории быстро, эффективно, на независимой и беспристрастной основе в соответствии с Миннесотским протоколом по расследованию предположительно незаконного лишения жизни.

101. Все государства, включая Израиль, а также компании, владеющие социальными сетями, и средства массовой информации должны соблюдать временное постановление Международного суда о сохранении всех доказательств злодеяний, совершенных на оккупированной палестинской территории.

102. Государства не должны просить платформы удалять контент или применять меры, которые не соответствуют международным стандартам в области прав человека.

В. Рекомендации для компаний

103. Компании должны особо строго проводить политику должной осмотрительности в вопросах прав человека и своевременно задействовать усовершенствованные стратегии управления рисками на оккупированной палестинской территории с использованием достаточных ресурсов, языковых и контекстуальных знаний и во взаимодействии с гражданским обществом. Процессы должной осмотрительности должны включать вдумчивый анализ влияния деятельности, продукции и услуг компаний на конкретную динамику конфликтов, оккупации и сегрегации, а также на положение в области прав человека.

104. Компаниям следует решать проблему применения слишком жестких мер в отношении контента, связанного с Палестиной, в том числе путем обеспечения того, чтобы политика модерации контента и ее применение соответствовали международному праву в области прав человека, обеспечения прозрачности использования инструментов автоматизации и машинного обучения для модерации или перевода контента, связанного с Палестиной, предоставления информации о включенных в код и применяемых инструментах классификации и коэффициентах ошибок при их использовании, а также проведения независимых ревизий систем курирования и ранжирования контента и предоставления рекомендаций.

105. Компании должны разработать предсказуемые, последовательные и эффективные механизмы борьбы с ненавистническими высказываниями, дезинформацией и другими формами манипулирования информацией в соответствии с международным правом прав человека и гуманитарным правом, а также должны обеспечивать безопасность пользователей.

106. В свете постановления Международного Суда о вероятном наличии реального и неминуемого риска геноцида компании должны проявлять осмотрительность в отношении собственной ответственности и обеспечивать наличие надлежащих правил и процессов удаления контента, содержащего намерения геноцидного характера. Они должны особенно тщательно следить за сохранением всех доказательств злодеяний для будущих процессов привлечения виновных к ответственности.

107. Компании должны обеспечивать наличие эффективных и быстрых средств правовой защиты и возмещения ущерба для пострадавших лиц, включая легкодоступные и транспарентные механизмы подачи жалоб для обжалования решений о модерации контента в разумные и предсказуемые сроки.

С. Рекомендации для академических учреждений и учреждений культуры

108. Учебные заведения должны уважать право студентов, преподавателей и сотрудников на свободу мнений и их свободное выражение без какой-либо дискриминации и не допускать применения силы для разгона участников мирных акций и протестов или для подавления гражданского неповиновения в университетских городках.

109. Академические учреждения должны воздерживаться от принятия мер возмездия в отношении студентов и других членов академического сообщества за участие в мирных акциях и протестах, включая ненасильственное гражданское неповиновение, или за участие в движениях бойкота.

110. Академические учреждения должны активно содействовать формированию инклюзивной, безопасной и благоприятной среды для проведения на основе научных подходов и фактических данных исследований, дискуссий и обсуждений по израильско-палестинскому вопросу.

111. Академические учреждения должны осуждать проявления языка ненависти, включая антисемитизм, исламофобию и антипалестинский расизм. Если они уже приняли «рабочее определение» антисемитизма, предложенное Международным альянсом памяти жертв Холокоста, им следует пересмотреть свою политику в свете серьезной обеспокоенности по поводу этого определения, вызванной соображениями прав человека.

112. Учреждения культуры и искусства и спонсоры мероприятий не должны дискриминировать людей или отказывать им в участии только на основании поддержки ими Израиля или Палестины или их соответствующих политических взглядов. Сообщество деятелей искусства должно отказаться от «культуры отмены», которая ограничивает свободу творчества и поощряет дискриминацию, и использовать искусство как средство содействия межкультурному взаимопониманию и борьбы со стереотипами.

D. Рекомендации для международного сообщества

113. Международный уголовный суд должен уделять первоочередное внимание проведению расследования убийств журналистов на оккупированной палестинской территории.

114. Дискриминационные и непропорциональные меры, принимаемые государственными и частными субъектами для защиты прав человека, в том числе свободы выражения мнений, в отношении палестинцев и людей, поддерживающих их, вызывают серьезную обеспокоенность с точки зрения антипалестинского расизма, которая распространяется на мандаты ряда специальных процедур и затрагивает широкий круг заинтересованных сторон. Совету по правам человека следует рассмотреть возможность проведения с участием ряда мандатариев и многих заинтересованных сторон дискуссии, направленной на укрепление равной защиты прав человека в интересах уязвимых групп в нынешней крайне поляризованной среде.
